

— После этого... — глаза старика Амоса, глубокие и бездонные, словно заглядывали в бездну веков. Голос его, погруженный в далекие воспоминания, стал хриплым, как у человека, прошедшего через множество бурь. — В последующие десять с лишним лет весь континент превратился в царство вечного холода. Бесчисленное множество живых существ погибло, великие империи рухнули, а расы, что населяли этот мир, понесли невосполнимые потери. — Среди них Империя Зверолюдей оказалась наиболее пострадавшей. По данным, сохранившимся после катастрофы, три четверти простолюдинов погибли, а пятая часть знати была скована ледяным пленником! — Амос говорил, словно проговаривал страшные слова заученного заклинания. — Империя Зверолюдей была тогда грозной силой, превосходящей даже могущество Империи Драконьего Бога и Империи Титанов. Но эта катастрофа нанесла ей сокрушительный удар, подорвав её могущество. В итоге она стала слабейшей из четырех великих империй. — Три четверти простолюдинов... — Мэн Лэй был потрясен до глубины души. — Как же это безжалостно! Независимо от места, простолюдины всегда составляли самую многочисленную часть общества. В Империи Зверолюдей их было более двухсот миллиардов! И три четверти из них погибли... Ш-ш-ш-ш... Это было целых сто пятьдесят миллиардов душ! Если бы сюда были включены все остальные простолюдины, погибшие на континенте, то эта цифра, вероятно, была бы умножена в несколько раз. — Это было действительно безжалостно, — вздохнул старик Амос, слегка качая головой. — Мы, маги, изучаем тайны неба и земли, надеясь проникнуть в суть природы. Но перед лицом Вселенной мы ничтожны... — Даже могущественный Святой Домен перед лицом Вселенной не более чем капля воды в огромном море, песчинка в бескрайней пустыне... — добавил он. — А что же случилось потом, Господин Президент? — нетерпеливо спросил Мэн Лэй. — Чтобы исправить положение, четыре великие империи объединили свои усилия. Они собрали всех магов стихий земли, воды и льда со всего континента, чтобы собрать пыль и заставить её осесть. Затем маги использовали влагу из воздуха, чтобы начать грандиозную операцию по очистке атмосферы. — Старик Амос ненадолго замолчал, словно вспоминая события прошлого. — Именно в этот период, с целью подготовки магов, особенно магов земли, была создана наша Академия Магии Огненных Драконов, как и многие другие академии магии. — Благодаря упорным усилиям нескольких поколений, солнечный свет снова пробился сквозь тучи. Солнце взошло на востоке, лед и снег растаяли, а температура стала мягкой и приятной. — Старик Амос говорил с тихой горечью. — Все вернулось к тому, что было раньше. — Мы победили, мы изгнали лед и мороз! — произнес он, словно вспоминал о давней победе. — Но жаль, что жизни, которые ушли, навсегда остались погребенными под льдом и снегом, чтобы больше никогда не вернуться... — добавил он, его голос звучал печально. — Как ужасно и душераздирающе! — Мэн Лэй тяжело вздохнул. — С тех пор все расы залечивали раны и восстанавливали силы, а Небесный Континент погрузился в редкую эпоху мира. Именно в этот период я прорвался в Святой Домен! — После достижения уровня Святого Домена, я отправился на Метеоритные Равнины. Я хотел своими глазами увидеть ту звезду, что вызвала такую катастрофу. — Старик Амос говорил, словно делился тайной, которую хранил долгие годы. — Звезда?! — глаза Мэн Лэя загорелись. — Но когда я прибыл туда, звезда уже исчезла, оставив после себя лишь огромный кратер. — В то время многие думали так же, как я, — улыбнулся старик Амос, качая головой. — Многие верили, что метеорит, способный вызвать такую катастрофу, несомненно, должен был быть сокровищем. — И в течение нескольких столетий, эксперты со всех уголков континента постоянно исследовали Метеоритные Равнины, надеясь найти упавшие сокровища. Но их поиски оказались тщетными. — Почему они ничего не нашли? — в глазах Мэн Лэя зародилось недоумение. — Такой гигантский метеорит не мог полностью исчезнуть, верно? Кто мог его взять? — Трудно сказать, — старик Амос рассмеялся, качая головой. — Всегда найдется кто-то сильнее, и нет предела тому, как высоко можно подняться. На Небесном Континенте наверняка есть те, кто способен унести упавший метеорит. По крайней мере, я был способен поднять его во время своего пика! — Прекрасно! — Мэн Лэй криво усмехнулся. Только тогда он вспомнил, что находится на Небесном Континенте — могущественном мире боевых искусств, где сила

отдельных людей может достигать невероятных высот. — А что случилось потом? — спросил Мэн Лэй. — С течением времени, поиски сокровищ постепенно сошли на нет, и никто больше не обращался внимания на Метеоритные Равнины. — ответил старик Амос. — Значит, такова история Метеоритных Равнин... — пробормотал Мэн Лэй. Он снова посмотрел на пергамент в своей руке. — Значит, этот манускрипт — карта Метеоритных Равнин? — спросил он. — Да! В моё время изучение Метеоритных Равнин было очень популярным. Как говорится... — старик Амос задумался. — Ты не можешь назвать себя экспертом, если никогда не был на Метеоритных Равнинах. — Именно поэтому, карты Метеоритных Равнин были повсюду, — улыбнулся старик Амос. — Но даже карта, купленная у придорожного торговца, была бы более подробной, чем та, что изображена на пергаменте перед тобой. — Эх! Итак, после всего сказанного, это всего лишь обычная карта. А я-то думал, что получил какое-то внушительное сокровище! — Мэн Лэй был разочарован. Из его ладони вырвалось пламя, и он быстро сжег пергамент. Старик Амос его не остановил. Он рассказал столько только потому, что карта показалась ему знакомой, а не потому, что в ней действительно было что-то необычное. Сгорела? Так тому и быть. Ничего страшного! Когда пергамент сгорел дотла, из него выпал золотой лист неизвестного вещества и упал на землю. — Что это такое? — Мэн Лэй поднял лист. Он был размером с ладонь младенца, напоминал лист вяза, но был целиком золотисто-желтым. Лист был покрыт плотным узором прожилок, словно выкованным из золота. — Позволь мне взглянуть на это! — старина Амос, с трепетом в голосе, выхватил у Мэн Лэя золотой лист. Он бережно положил его в ладонь, и, вглядываясь, все больше удивлялся. — Как странно! — прошептал он, — Эта штука... действительно может заблокировать мою духовную силу!? Невероятно... Я всё ещё не могу пробить её! Старина Амос, не в силах разгадать тайну листа, бормотал себе под нос, но даже спустя полдня так и не смог найти объяснения. — Этот золотой лист выглядит обычным, — задумчиво произнес он, — но он полностью блокирует мою духовную силу! Я даже предположить не могу, из чего он сделан. Даже твой старик не знает, что это такое! — Даже вы не можете сказать, что это такое, Господин Президент? — Мэн Лэй, вглядываясь в золотой лист, с любопытством сверкал глазами. — Может, это какое-то сокровище? Хе-хе, давай попробуем прямо сейчас! Мэн Лэй, не колеблясь, укусил себя за палец, и, разорвав кожу, капнул на лист каплей крови. — Что ты делаешь? — старина Амос был в недоумении. — Капаю кровь, чтобы заявить о своей собственности, конечно! — с улыбкой пояснил Мэн Лэй. — В моем родном городе есть группа начитанных людей, знающих удивительные вещи. Они, после долгих наблюдений и кропотливой работы, пришли к выводу: Когда человек сталкивается с неизвестным, с тем, что трудно понять, капать кровью, чтобы претендовать на владение — хорошая практика. Завладеть сможете — отлично. Не сможете — ничего страшного! — Что это за странная теория? — возмутился старина Амос. — Капать кровь, чтобы заявить права собственности? Ты думаешь, это божественное пламя... Но прежде чем он успел закончить, кровь, капнувшая на лист, впиталась в него, и исчезла без следа! — Ха-ха-ха! Разве я тебе не говорил? — Мэн Лэй был вне себя от радости. — Будь я проклят!... — старина Амос остолбенел!